

A. С. Камнев

К вопросу о нарушении уголовно-процессуального закона как основании отмены приговоров по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

A. S. Kamnev

The Breach of the Criminal Procedure Law as a Ground for Setting Aside a Judgment According to the Charter of Criminal Proceedings of 1864

Рассматриваются основания отмены приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Сделан вывод о том, что критерием в определении того или иного нарушения судопроизводства как основания отмены приговора являлась степень влияния такого нарушения на постановление правосудного приговора, выявляемая посредством толкования судом кассационной инстанции положений уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: нарушение уголовно-процессуального закона, отмена приговора, суд присяжных.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-25

Фундаментальное значение для развития дореволюционной правовой системы, судостройства царской России и общества в целом имели Судебные уставы 1864 г. Значение этого памятника права трудно переоценить. Они явились результатам кропотливой работы членов Государственного совета, министров, сенаторов и профессоров, представителей всего юридического сообщества России, вплоть до секретарей уездных судов [1, с. 2].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) [2], по замечанию немецкого правоведа К. Ю. А. Миттермайера, стоял «выше даже многих новейших законодательных работ» [3, с. 16]. Впервые в отечественном уголовном процессе вводился институт рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей.

Не вступившие в законную силу приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей, которые относились к окончательным решениям (ст. 854, 941 УУС), могли быть обжалованы по жалобам (протестам) участвующих в деле лиц лишь в кассационном порядке в Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената в двухнедельный срок со дня объявления приговора (ст. 1, 114 УУС; ст. 833, 855, 865, 905, 910 УУС).

This article examines the grounds for setting aside a judgment rendered by jury trial according to the Charter of Criminal Proceedings of 1864. As a result of the analysis it was concluded that the degree of impact of a breach of legal proceedings on legal sentencing revealed by means of the court of cassation's interpretation of the criminal procedure law was a criterion for the considering a given breach to be a ground for setting aside a judgment.

Key words: breach of the criminal procedure law, setting aside of a judgment, jury trial.

По УУС кассационные основания отмены приговоров были сведены в следующие три группы:

1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания (п. 1 ст. 912 УУС);

2) нарушение «обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения» (п. 2 ст. 912 УУС);

3) нарушение «пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному установлению» (п. 3 ст. 912 УУС).

Сенатор Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената, один из основных авторов Судебной реформы 1864 г. Н. А. Блуцковский отмечал, что отмена приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, наиболее часто встречается в связи с нарушением порядка судопроизводства. Кассация таких приговоров сопряжена с отменой вердиктов присяжных заседателей, несмотря на то, что они «вовсе не участвовали в допущенном беспорядке», а частая отмена решения присяжных заседателей подрывает в общественном мнении авторитет этого учреждения [4, с. 40]. В связи с этим И. П. Закревский считал, что «кассационное производство — самый

опасный пункт для независимости института присяжных заседателей» [5, с. 26].

При разработке Устава уголовного судопроизводства обсуждалась возможность предусмотреть девять нарушений «существенных форм и обрядов судопроизводства», которые влекли кассацию приговоров, в том числе и постановленных судом с участием присяжных заседателей. Однако данное предложение не было поддержано, поскольку «полное и точное исчисление всех форм судопроизводства, ограждающих право судебной защиты, невозможно, а неполное и неточное приведет к развитию формализма... и даст полную возможность прикрытия формою всякую неправду» [6, с. 446–448]. По этой причине было признано возможным дать только «общую характеристику тех существенных форм и обрядов судопроизводства, нарушения которых могут быть поводами кассации окончательных уголовных приговоров, и притом в положительной, а не в отрицательной форме» [6, с. 449].

Кроме того, отсутствовала и соответствующая судебная практика по применению нового уголовно-процессуального закона, вследствие чего не могли быть выявлены ошибки в его применении судами первой инстанции. В связи с этим Уголовному кассационному департаменту Правительствующего сената представлялась возможность посредством судебной доктрины определить, какие формы и обряды в каждой категории дел являются наиболее существенными. По справедливому замечанию А. Ф. Кони, «в общем смысле закона должен искать судья разъясняющие указания при применении закона... язык закона скуп и лаконичен — и краткие его определения требуют подчас вдумчивого толкования, которое невозможно без проникновения в мысль законодателя. Эта сторона деятельности судьи, особенно кассационной его деятельности, представляет особую важность... Наша кассационная практика представляет ряд примеров толкования мотивов закона и вкладывания в его сжатую форму обширного жизненного содержания» [7, с. 16–17].

Н. А. Буцковский в целях исключения необоснованной и формальной отмены приговоров вообще и приговоров суда присяжных в частности считал необходимым при определении нарушений судопроизводства как существенных брать за основу «руководительную нить», которую определял как «сам разум закона, в котором формы и обряды, обуславливающие действительность приговора, названы существенными» [8, с. 40]. Он указывал: «Очевидно, что формы и обряды сами по себе не могут быть существенными, так как, говоря вообще, понятие о форме, и тем более об обряде, противопоставляется понятию о сущности предмета. Существенными формы и обряды могут быть только по отношению их к той цели, для которой они установлены, — к ограждению правого суда. В этом смысле, чем более соблюдение или несоблюде-

ние какой-либо формы или какого-либо обряда может иметь влияние на правильность решения по существу дела, тем настоятельнее их соблюдение, тем основательнее представляется их название существенными» [8, с. 40].

Приведенная позиция, по нашему мнению, является безусловно, правильной, и более того, она подтверждается кассационной практикой, по которой одни и те же нарушения в зависимости от их влияния на постановленный приговор признавались существенными или нет.

Так, Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената посчитал одним из поводов к отмене приговора Ярославского окружного суда, постановленного с участием присяжных заседателей, нарушение ст. 612 УУС, в соответствии с которой председательствующий судья должен предоставить каждому подсудимому всевозможные средства к оправданию. Такое нарушение выразилось в запрете суда первой инстанции представить защитником подсудимого письменное доказательство по делу (зачитать письмо) [9, с. 121].

Тем не менее Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената в том же составе (под председательством сенатора В. И. Бер) и в тот же день, но по другому приговору суда, постановленному с участием присяжных заседателей, приходит к следующему выводу: «Хотя Окружной суд... и не имел права отказать защитнику подсудимого в прочтении шифрованной заметки из дневника Труфанова, но поскольку на судебном следствии означенный дневник был рассмотрен сторонами... то означенное нарушение суда, как не имевшее никакого значения, не может служить поводом к отмене приговора» [10, с. 122].

Однако анализ дореволюционной кассационной практики показывает, что были и такие нарушения, сам факт наличия которых уже свидетельствует о нарушении существенных форм и обрядов судопроизводства.

Так, сенатор А. Ф. Кони в своем заключении на кассационную жалобу по делу о мултанском жертвоприношении, рассматривающуюся в Уголовном кассационном департаменте Правительствующего сената, указал, что существенные кассационные нарушения могут быть разделены на нарушения безусловные, которые носят принципиальный характер, и на нарушения, приобретающие значение существенных по свойству самого дела. При нарушениях первого рода дело рассматривается в ненадлежащих коренных условиях судопроизводства, при нарушениях второго рода суд первой инстанции лишается «материала для правильного суждения и потому может оказаться недостаточным осведомленным о деле» [11, с. 400–401].

Формат настоящей работы не позволяет в полной мере рассмотреть безусловные основания отмены приговоров, постановленных судом с участием

присяжных заседателей, по УУС. Однако изложенное позволяет сделать вывод, что критерием в определении того или иного нарушения судопроизводства в суде первой инстанции как основания отмены приговора, постановленного судом с участием присяж-

ных заседателей, являлась степень влияния такого нарушения на постановление правосудного приговора, выявляемая посредством толкования судом кассационной инстанции положений уголовно-процессуального закона.

Библиографический список

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Вводная статья. — СПб., 1866.
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. — СПб., 1866.
3. Миттермайер К.Ю.А. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. — 1864. — Т. 22.
4. Буцковский Н.А. Очерк кассационного порядка отмены решений по Судебным уставам 1864 года. — СПб., 1866.
5. Закревский И.П. Еще о суде присяжных. — СПб., 1896.
6. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. — М., 2010 [Электронный ресурс]. — URL: [http://: forum.yurclub.ru/](http://forum.yurclub.ru/).
7. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. — М., 2008.
8. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената от 07.02.1868 № 78 по делу Алеевского // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за первое полугодие 1868 года. — С.-Петербург, 1868.
9. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената от 07.02.1868 № 79 по делу Ламбина // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за первое полугодие 1868 года. — С.-Петербург, 1868.
10. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. — М., 2011.